

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №33-УД23-3СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 марта 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей

Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А.,

осужденных Антипова И.А., Васильева А.В., Зайцева Р.А. в режиме

видеоконференц-связи,

защитников – адвокатов Зарбеева Р.А., Половинка Л.А., Ятаева А.Р.,

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Васильева А.В., Зайцева Р.А. и в его защиту адвоката Зарбеева Р.А., адвоката Ятаева А.Р. в защиту осужденного Антипова И.А. на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022 года.

По приговору Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 августа 2021 года

Антипов Иван Александрович,

[REDACTED], судимый:

7 мая 2018 года по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к 10 годам лишения свободы,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 18 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием по приговору Пушкинского районного суда г.Санкт-Петербурга от 7 мая 2018 года окончательно к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей,

Васильев Андрей Валентинович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

2 декабря 2008 года по п. «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ (2 преступления), ч.2 ст.228 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 18 декабря 2012 года условно-досрочно на 2 года 9 месяцев 9 дней,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору Кировского районного суда г.Санкт-Петербурга от 2 декабря 2008 года окончательно к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 300 000 рублей,

Зайцев Роман Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

14 января 2021 года по ч.5 ст.33, п. «б» ч.2 ст.171 УК РФ к штрафу в размере 200 000 рублей,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 19 годам лишения свободы со штрафом в размере 900 000 рублей, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения с наказанием по приговору Кировского районного суда г.Санкт-Петербурга от 14 января 2021 года окончательно к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей в качестве основного наказания и 900 000 рублей в качестве дополнительного наказания.

Срок наказания осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу. Зачтено время содержания под стражей Антипову И.А., Васильеву А.В., Зайцеву Р.А. с 18 августа 2021 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания, а также время содержания под стражей в период: Антипову И.А. с 15 декабря 2015 года по 20 апреля 2017 года и наказание, отбытое по приговору от 7 мая 2018 года с 20 апреля 2017 года по 18 августа 2021 года; Васильеву А.В. с 11 июля 2017 года по 6 июня 2018 года; Зайцеву Р.А. с 8 ноября 2017 года по 6 июня 2018 года.

По приговору осуждены также Демкин О.А., Шашакин И.В., Платонов Д.Г.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст. 104¹ УК РФ конфисковано следующее имущество: земельные участки, находящиеся в собственности 3 [REDACTED]

[REDACTED] площадью 2500 м², по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] 3 (кадастровый номер -

[REDACTED]); площадью 2500 м², по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] 4 (кадастровый номер -

[REDACTED]); площадью 2500 м², по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] 5 (кадастровый номер -

[REDACTED]), площадью 2500 м², по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] 2 (кадастровый номер -

); площадью 2500 м², по адресу: (кадастровый номер -); площадью 2500 м², по адресу: 8 (кадастровый номер -); площадью 2500 м², по адресу: участок №6 (кадастровый номер -); площадью 2500 м², по адресу: Свирь, 7 (кадастровый номер -); площадью 2500 м², по адресу: 9 (кадастровый номер -),

а также находящиеся в собственности Зайцева Романа Александровича: однокомнатная квартира, входящая в состав дома по адресу: (севернее пересечения с проспектом), строительные оси « » и « », общей проектной площадью 37,53 кв.м, (на 14 этаже), приобретенная по договору № участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 13 августа 2015 года в ЗАО «Р » и однокомнатная квартира, входящая в состав дома по адресу: (севернее пересечения с проспектом), корпус строительный номер строительные оси « » и « », общей проектной площадью 38,35 кв.м, (на 12 этаже), приобретенная по договору № участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 28 сентября 2015 года в ЗАО « »; автомобиль Порше Кайен Турбо S, , грз 2015 года выпуска; автомобиль Мерседес-Бенц GLC 250 D 4MATIC, , грз 2016 года выпуска; автомобиль Бентли Бентайга, VIN: , грз 2016 года выпуска; автомобиль Ауди А8L, VIN: , грз ; квартира, расположенная по адресу: и квартира, расположенная по адресу: находящаяся в собственности С

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022 года приговор отменен в части разрешения судьбы вещественных доказательств: денежных средств Зайцева Р.А. в размере 3400 долларов США и 3 388 500 рублей; денежных средств в размере 650 тыс. руб., изъятых у Х автомобиля Тойота Хайлендер VIN: , г.р.з. и Ауди А6 VIN: , г.р.з. (переданные А земельного участка площадью 1914 кв.м, (кадастровый номер) и жилого дома, площадью 143,6 кв.м, (кадастровый номер), расположенных по адресу: нежилого помещения общей площадью 350,5 кв.м., расположенного по адресу:

(кадастровый номер); однокомнатной
 квартиры, площадью 40,1 кв.м, расположенной по адресу:
 (кадастровый номер -
); нежилого помещения, площадью 3163,7 кв.м (общая
 долевая собственность, доля в праве), по адресу:
 (кадастровый номер -
); жилого помещения, площадью 169,9 кв.м, по адресу:
 (кадастровый номер -); жилого помещения, площадью
 170,9 кв.м, по адресу
 (кадастровый номер -); жилого помещения,
 площадью 76,8 кв.м, по адресу: 1,
 (кадастровый номер - 3287); земельных
 участков, расположенных в муниципальном районе
 области в сельском поселении, в деревнях
 и площадью 2034 кв.м (кадастровый номер
); площадью 2500 кв.м (кадастровый номер
); площадью 3000 кв.м (кадастровый номер
); площадью 740
 908 кв.м (общая долевая собственность, доля в праве 9/10) (кадастровый
 номер); площадью 740 908 кв.м (общая долевая
 собственность, доля в праве 1/10) (кадастровый номер
); площадью 1500 кв.м (кадастровый номер
); площадью
 500 кв.м (кадастровый номер); площадью 1856 кв.м
 (кадастровый номер); площадью 1 073 772 кв.м
 (кадастровый номер); площадью 1 073 772 кв.м (общая
 долевая собственность, доля в праве 1/2) (кадастровый номер
); площадью 1000 кв.м (кадастровый номер
); площадью 1690 кв.м (кадастровый номер
); площадью 1043 кв.м кадастровый номер
); площадью 1090 кв.м (кадастровый номер
); два жилых дома (здания), расположенных в
 области, муниципальный район, сельское поселение,
 деревня дом № площадью 254,4 кв.м, (кадастровый номер
) и дом № 76 «б» площадью 129,1 кв.м (кадастровый номер -
); автомобилей (переданных В Фольксваген
 2EKZ CRAFTER, VIN - , г.р.з. ЛУИДОР-
 22360C, VIN - г.р.з. Фольксваген 2EKZ
 CRAFTER, VIN - , г.р.з. ЛУИДОР-
 22360C, VIN - , г.р.з. Фольксваген 2EKZ
 CRAFTER, VIN - , г.р.з. , VIN -
 г.р.з. автомобилей (переданных в
 распоряжение Зайцева Р.А.): ЛАВ-81012А, VIN - , г.р.з.
 Ленд Ровер DEFENDER, VIN - , г.р.з.
 ПЕСПО V45L, VIN - г.р.з.

FUSO CANTER FE85DJ, VIN - [REDACTED] г.р.з. [REDACTED]
 катера TARGA 44, заводской номер [REDACTED] транспортных
 средств (переданных в распоряжение 3 [REDACTED] Mercedes-Benz
 ACTROS 1841 LS, VIN - [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] [REDACTED], VIN
 - [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] УАЗ 390995-04, VIN -
 [REDACTED], г.р.з. [REDACTED]; [REDACTED] VIN - [REDACTED]
 г.р.з. [REDACTED] JYKI V42-TJ110, VIN - [REDACTED] б, г.р.з.
 [REDACTED]; [REDACTED], VIN [REDACTED], г.р.з. [REDACTED]
 Mercedes-Benz Actros 264, VIN - [REDACTED], г.р.з. [REDACTED]
 KNAPEN K200, VIN - [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] ЛАВ -
 [REDACTED], VIN - [REDACTED] г.р.з. [REDACTED] Джип без
 модели VIN - [REDACTED] г.р.з. [REDACTED] Фольксваген 2ЕК,
 VIN - [REDACTED] г.р.з. [REDACTED] Mercedes-Benz
 22360С, VIN - [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] Mercedes-Benz
 22360С, VIN - [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] Фольксваген 225503,
 VIN - [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] транспортных средств
 (переданных в распоряжение ООО «Г [REDACTED]»): БЕЗ МАРКИ, VIN -
 [REDACTED] г.р.з. [REDACTED] БЕЗ МОДЕЛИ, VIN
 [REDACTED] г.р.з. [REDACTED] УАЗ 390945, VIN -
 [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] Mercedes-Benz ACTROS, VIN -
 [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] Mercedes-Benz ACTROS 1841LS,
 VIN - [REDACTED], г.р.з. [REDACTED]; CARNEHL, VIN -
 [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] Mercedes-Benz 1841LS, VIN -
 [REDACTED] г.р.з. [REDACTED] Тойота LAND CRUISER 200, VIN -
 [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] ШВАРЦМУЛЛЕР, VIN -
 [REDACTED], г.р.з. [REDACTED] KNAPENK200, VIN [REDACTED]
 [REDACTED] г.р.з. [REDACTED] Mercedes-Benz ACTROS 1844LS, VIN
 [REDACTED] б, г.р.з. [REDACTED]; REISCH, VIN [REDACTED]
 [REDACTED] г.р.з. [REDACTED] вертолета типа [REDACTED],
 серийный номер [REDACTED], государственный и регистрационный знаки - [REDACTED]
 [REDACTED] (переданного в распоряжение ООО «С [REDACTED]»); вертолета типа R-44,
 серийный номер [REDACTED] (переданного в распоряжение Ф [REDACTED]);
 автомобиля Mercedes ACTROS 4141 K, VIN - [REDACTED] г.р.з. [REDACTED]
 [REDACTED] (переданного в распоряжение Г [REDACTED]); транспортного
 средства KRAKER CF-СП/ПР, VIN - [REDACTED] г.р.з.
 [REDACTED] (переданного в распоряжение М [REDACTED]).

Кроме того, приговор отменен в части отмены ареста на счет в
 [REDACTED] народном банке за номером [REDACTED]
 и на следующее имущество, находящееся в [REDACTED] и в
 [REDACTED]: земельный участок площадью 1 333 кв.м, по адресу: [REDACTED]
 [REDACTED]
 земельный участок А-1.6, сектор 1 (кадастровый номер
 [REDACTED]); земельный участок площадью 168 кв.м,
 расположенный по адресу: [REDACTED]

(кадастровый номер [REDACTED] земельный участок площадью 150 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] (кадастровый номер [REDACTED]); автомашину MERCEDES-BENZ Viano, VEST: [REDACTED] автомашину MERCEDES-BENZ E220CD, VIN: [REDACTED], [REDACTED] объект недвижимости по адресу: [REDACTED]

земельный участок по адресу: [REDACTED]

земельный участок по адресу: [REDACTED]

Уголовное дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в порядке ст. ст. 397, 399 УПК РФ в суд первой инстанции в ином составе суда.

Установлен срок ареста на имущество А [REDACTED] и З [REDACTED] арест на которое отменен обжалуемым приговором, на 2 месяца - по 16 мая 2022 года. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационных жалоб, которые были поддержаны осужденными Антиповым И.А., Васильевым А.В., Зайцевым Р.А., адвокатами Зарбеевым Р.А., Половинка Л.А., Ятаевым А.Р., мнение прокурора Ермаковой Я.А. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, который основан на вердикте присяжных заседателей, Антипов И.А., Васильев А.В., Зайцев Р.А. осуждены за незаконное производство наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере.

Преступление совершено в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Васильев А.В. указывает, что имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку обвинительное заключение составлено с нарушениями закона, в частности предъявленное ему обвинение в покушении на сбыт наркотических средств в шести пакетах являлось неконкретным, описание деяния фактически свидетельствовало об оконченом преступлении, наркотическое средство не было предметом исследования. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, что повлекло постановление незаконного приговора.

Установленные судом на основании вердикта обстоятельства преступления не свидетельствуют о производстве наркотических средств, которое, по мнению осужденного, может иметь место только с целью сбыта, что не было установлено, а изготовление осуществлялось в интересах приобретателя, во исполнение разового поручения, при отсутствии признака

серийности. Его действия подлежали квалификации как пособничество в покушении на незаконное приобретение и хранение наркотических средств в особо крупном размере.

Вопросный лист составлен с нарушениями закона. В вопросе №1 не нашли отражения мотив и цель создания группы, обстоятельства получения формул (схем) изготовления наркотических средств, их заказов и целей производства, в вопрос незаконно включен термин «заказчик», что свидетельствует о нарушении ст.252 УПК РФ. Количество наркотических средств изготовленных до мая 2015 года не определено, что противоречит требованиям ст.73 УПК РФ.

В нарушение ч.5 ст.339 УПК РФ, на разрешение присяжных заседателей поставлены вопросы, требующие юридической оценки, в частности связанных с понятиями сбыта, изготовления и хранения наркотических средств.

Анализируя конкретные действия соучастников, утверждает, что его роль в совершении преступления вердиктом не установлена. Формулировка вопроса №8 не свидетельствует о совершении им преступления в составе группы, между его действиями по перевозке химических веществ и получением наркотических средств отсутствует причинная связь, а перевозимые им вещества не использовались при производстве наркотиков.

В присутствии присяжных заседателей, вопреки позиции стороны защиты, незаконно исследованы недопустимые доказательства, в частности сфальсифицированный рапорт о проведении оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка», в ходе которого обнаружена светло-коричневая бочка с веществом, которое не было изъято, исследовано и приобщено к делу, а также допрошен оперативный сотрудник С [REDACTED] об обстоятельствах проведенного мероприятия и других следственных действий, об информации ставшей ему известной со слов подсудимых и из неизвестных источников, при этом показания указанного свидетеля являлись ложными и противоречивыми.

Кроме того, исследовались другие недопустимые доказательства, которые не могли быть исследованы в присутствии присяжных заседателей: протокол дополнительного осмотра нежилого помещения от 9 декабря 2015 года, поскольку изъятие обнаруженных предметов проведено с нарушением ч.3 ст.177 УПК РФ, без их осмотра и упаковки, а также производные от вышеуказанного протокола заключения экспертов от 3 марта и 22 февраля 2017 года, поскольку поступившие на исследования предметы не были опечатаны. Исследование недопустимых доказательств оказало воздействие на присяжных заседателей.

Доводы о непригодности вещества для немедицинского употребления оставлены судом без проверки, в вызове эксперта необоснованно отказано, в этой связи размер смеси как особо крупный неправильно определен судом.

Основанием для возвращения уголовного дела прокурору на стадии его апелляционного рассмотрения являлось то обстоятельство, что имелись основания для соединения данного уголовного дела с уголовным делом,

которое находилось в производстве Ломоносовского районного суда Ленинградской области в отношении тех же подсудимых, по обвинению в совершении аналогичных преступлений, совершенных в тот же период времени, поскольку их раздельное рассмотрение было невозможным, эпизоды могли составлять одно продолжаемое преступление, а двойное осуждение недопустимо. Доводы об этом изложенные в апелляционных жалобах без достаточных оснований отклонены.

Просит отменить приговор, возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

В кассационной жалобе осужденный Зайцев Р.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением.

Полагает, что обвинительное заключение составлено с нарушениями закона, выразившимися в неконкретности обвинения, противоречивости выводов следствия, в том числе о моменте возникновения умысла на совершение преступлений и времени их совершения, роли соучастников.

При этом по эпизодам в период с октября 2014 года по январь 2015 года и с апреля по май 2015 года событие преступления не установлено, поскольку наркотические средства не изымались и не исследовались, следовательно, обвинение в производстве наркотических средств в указанный период является незаконным, также как и постановка вопросов перед присяжными заседателями о наличии событий указанных деяний.

Обвинительное заключение содержало описание совершения им оконченного сбыта наркотических средств, однако обвинение в совершении этого преступления ему не предъявлялось.

Заявленное защитником ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору необоснованно отклонено судом. Председательствующим нарушены требования объективности и непредвзятости, уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном.

Обращает внимание, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, а также данные, которые не могли быть исследованы, в том числе данные о личности подсудимых, свидетелей и обстоятельства, не имеющие отношения к делу.

По заключению эксперта №2017/202 не все обнаруженные в лаборатории химические вещества использовались при производстве наркотических средств. С учетом этого перед присяжными заседателями могли быть исследованы только доказательства, свидетельствующие о покупке свидетелем Ж [] химических веществ используемых при изготовлении наркотических средств и обнаруженные в лаборатории, а не приобретаемые им для третьих лиц.

Отсутствовали основания для допроса в присутствии присяжных заседателей оперативного сотрудника С [], который не мог пояснить источник своей осведомленности, не участвовал при проведении иных оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также для исследования сфальсифицированного рапорта ОРМ «контролируемая

поставка», составленного последним, об обстоятельствах проведения мероприятия, поскольку указанная в рапорте бочка с прекурсором фактически не изымалась, не признавалась вещественным доказательством, само вещество из бочки не использовалось при изготовлении наркотического средства, а даты визирования рапорта и указанного в нем мероприятия противоречат друг другу, что исключает возможность проведения самого мероприятия.

Свидетель М [] не располагал информацией по делу, данные им озвученные воспроизведены со слов Я [] [] который не допрашивался, показания М [] [] являются недопустимым доказательством, также как и показания свидетеля И [] [] которые были оглашены в судебном заседании.

Вопросный лист составлен председательствующим с нарушениями ст.338, ч.1 ст.339 УПК РФ. Внесенные в него вопросы не обсуждались с участием сторон, в частности в первый вопрос дополнительно включен период с августа до 6 декабря 2015 года, вопросный лист не позволяет установить роль и форму вины осужденных, дать им правильную юридическую оценку.

Судом не учтено, что прокурор в судебных прениях отказался от обвинения в хранении и покушении на сбыт, поддержал обвинение только в части незаконного производства наркотических средств, то есть не поддержал обвинение, в том числе в передаче наркотического средства в 6 пакетах потребителю, что требовало вынесения постановления о прекращении уголовного дела в этой части.

Однако это обстоятельство отражено в вопросе №1, также как указание о передаче заказчику в период с октября 2014 года по январь 2015 года и с апреля по май 2015 года неустановленного количества наркотических средств и о получении им для дальнейшего сбыта изготовленных наркотических средств, получении от их продажи денежных средств, что свидетельствует о нарушении ст.252 УПК РФ.

В этот же вопрос неправомерно включены химические вещества, которые не использовались при изготовлении наркотических средств. Формулировка вопроса свидетельствует об оказании содействия потребителю в незаконном приобретении им наркотических средств, а также в пособничестве.

Вердиктом установлена причастность неустановленных «потребителя» и «заказчика» к незаконному приобретению наркотических средств, что недопустимо при формулировании вопросного листа. Напротив, не установлена принадлежность изготовленного наркотического средства.

Из сформулированных судом вопросов следует, что они содержали описание действий, в совершении которых он не обвинялся, в частности осуществление им оплаты химических веществ со счетов различных организаций, совершение сбыта наркотических средств, получение денежных средств от их продажи и распределение между членами группы, напротив, остались невыясненными вопросы о мотиве и цели вмененного деяния,

обстоятельства приобретения химических веществ, использованных для производства наркотических средств и получения формулы их изготовления, то есть не нашли отражение существенные обстоятельства деяния, что свидетельствует о незаконности вердикта.

Поставленные вопросы содержат противоречия относительно действий осужденных, в частности описанные в вопросе №8 действия Васильева А.В. по взаимодействию с Антиповым И.А., не указаны в вопросе №2, который раскрывает роль Антипова И.А. и в целом противоречат вопросу №17 и установленной роли П [] а также его роли в совершении преступления, которая изложена в вопросе №5.

В нарушение ч.5 ст.339 УПК РФ, на разрешение присяжных заседателей поставлены вопросы, требующие юридической оценки, в частности связанных с понятиями сбыта, изготовления и хранения наркотических средств, определении его роли как организатора.

В ходе судебного заседания прокурор давал оценку исследованным доказательствам, выступая в судебных прениях искажал содержание доказательств, свидетельствующих о покупке химических веществ, их использовании при производстве наркотиков, при этом мог ссылаться в обоснование своей позиции только на обстоятельства приобретения химических веществ свидетелем И [] однако председательствующий не реагировал эти нарушения.

При обращении с напутственным словом председательствующий не говорил присяжным об обвинении его в передаче 6 пакетов потребителю, ссылался на доказательства, которые было ранее запрещено исследовать в судебном заседании (переписка П [] с Ж [] на приобретенные вещества, которые не использовались при производстве наркотиков, не напомнил об обстоятельствах произошедшего в соответствии с позицией стороны защиты.

Цель сбыта не была установлена в судебном заседании, поэтому квалификация его действий как производство наркотических средств является неправильной.

Выражает несогласие с принятым судом решением о конфискации, поскольку отсутствуют данные о том, что имущество приобретено на средства от реализации наркотических средств, транспортные средства принадлежат юридическому лицу.

Данные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции.

Просит обжалуемые судебные решения отменить, уголовное дело возвратить прокурору.

В кассационной жалобе адвокат Зарбеев Р.А. в защиту осужденного Зайцева Р.А. указывает на допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела.

В обоснование жалобы отмечает, что вопросный лист составлен с нарушением требований, предусмотренных ч.1 ст.338, ч.6 ст.339 УПК РФ, в нем поставлен вопрос о сбыте Зайцевым Р.А. наркотических средств и

получении денежных средств, несмотря на то, что сбыт ему не вменялся, что нашло отражение в приговоре.

Перед присяжными был поставлен вопрос о сети лабораторий, якобы созданных Зайцевым Р.А., в то время как в ходе судебного заседания исследовалась одна лаборатория. Изложенное повлекло нарушение права на защиту Зайцева Р.А., а также требований ст.252 УПК РФ.

При составлении вопросного листа использовались специальные юридические термины, требующие правовой оценки, такие как «сбыт», «прекурсор», «наркотическое средство», «организация», «производство», что недопустимо.

В вопросный лист включены вопросы, которые не были предметом обсуждения с участием сторон, он содержит существенные противоречия, свидетельствующие о различном объеме фактических данных, в частности в абз.3 вопроса №5 указано, что Зайцевым Р.А. был привлечен Васильев А.В., которому среди прочего, были поручены перевозка и сбыт наркотических средств, в то время как в абз.7 вопроса №5 указано, что Зайцев Р.А. сам получал от Васильева А.В. и А[] [] для дальнейшего сбыта, изготовленные наркотические средства; согласно вопросу №8 Васильев А.В. по указанию Зайцева Р.А. передавал А[] химические вещества и забирал у последнего изготовленные наркотические средства и передавал их в распоряжение Зайцева Р.А., однако указанные обстоятельства не отражены в вопросе №2. Имеются противоречия относительно времени формирования группы.

Судом неправомерно отказано в исследовании с участием присяжных заседателей записей Волкова А.В. о причинах дачи ложных показаний в отношении Зайцева Р.А., переписки Ж[] и П[] о покупках химических веществ в 2016 году, а показания свидетелей С[] как не являвшегося непосредственным свидетелем предполагаемой преступной деятельности, и М[] как осужденного по эпизоду, не связанному с настоящим делом, напротив, без достаточных оснований были оглашены, вследствие чего у присяжных заседателей возникло предвзятое отношение к Зайцеву Р.А. Кроме того, необоснованно были оглашены показания свидетеля И[] данные на предварительном следствии, об обстоятельствах, которые ему стали известны из материалов уголовного дела.

Государственным обвинителем в судебном заседании 13 апреля 2021 года были оглашены данные о личности Зайцева Р.А., в частности сведения о заключении и расторжении брака, а также об имущественном положении бывшей супруги, что противоречит требованиям ч.8 ст.335 УПК РФ.

Указанные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции, выводы которого не основаны на законе и противоречат фактическим обстоятельствам. Просит отменить приговор и апелляционное определение, направить уголовное дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Ятаев А.Р. в защиту осужденного Антипова И.А. указывает, что имелись основания для возвращения уголовного

дела прокурору, вследствие того, что обвинительное заключение содержало описание действий, связанных со сбытом наркотических средств, которые выходили за рамки вмененных составов преступлений, а обвинение являлось неконкретным и противоречивым, что свидетельствует о нарушении ст.252 УПК РФ и права Антипова И.А. на защиту, однако ходатайство об этом необоснованно оставлено судом без удовлетворения. Изложенное повлекло за собой незаконное, с выходом за пределы предъявленного обвинения, установление судом в приговоре фактов сбыта наркотических средств заказчику и получение части прибыли от сбыта Антиповым И.А.

Приводит доводы, аналогичные, изложенным в жалобе адвоката Зарбеева Р.А. о нарушениях при составлении вопросного листа: противоречивости сформулированных в нем вопросов, в части касающейся времени формирования группы и участия в нем подсудимых, в том числе Антипова И.А.; об использовании при постановке вопросов специальных юридических терминов «сбыт», «прекурсор», «наркотическое средство», «производство»; включении председательствующим вопросов которые не были предметом обсуждения сторон, а также о необоснованном допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля С [REDACTED], напротив в отказе в исследовании переписки Ж [REDACTED] и П [REDACTED]

Считает незаконным отказ суда в признании недопустимым доказательством рапорта оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» в связи с нарушением порядка предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального закона.

Изложенные в жалобе нарушения не исправлены судом апелляционной инстанции.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, уголовное дело возвратить прокурору.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Юхкам А.В. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Дело расследовано всесторонне, полно и объективно, данных о фальсификации доказательств не установлено.

Утвержденное в предусмотренном законом порядке обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ. В нем отражено существо обвинения и другие обстоятельства, имеющие значение для данного

уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, от которого осужденные имели возможность защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

При этом, как следует из обвинительного заключения, Зайцеву Р.А., Антипову И.А. и Васильеву А.В. не предъявлялось обвинение в оконченном сбыте наркотических средств, их действия были квалифицированы как покушение на сбыт. При производстве по уголовному делу не установлены обстоятельства, исключающие возможность вынесения по указанному обвинительному заключению законного и обоснованного решения, в связи с чем не имелось оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о чем судом первой инстанции сделан правильный вывод в соответствующем постановлении.

Отсутствовали основания для возвращения уголовного дела прокурору и для соединения уголовных дел, поскольку оснований препятствующих их раздельному рассмотрению не имелось.

Обжалуемым приговором, который вступил в законную силу, Зайцев Р.А., Антипов И.А. и Васильев А.В. осуждены за самостоятельный оконченный эпизод преступной деятельности. При несогласии с приговором Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 4 июля 2022 года сторона защиты вправе обжаловать его в установленном порядке.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемыми в установленном законом порядке.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 328 УПК РФ. Нарушений требований закона при ее формировании, ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав, судом не допущено.

Председательствующим по делу судьей не допущено нарушений принципов состязательности и равноправия сторон, а также объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела. Сторона защиты не была ограничена в праве на предоставление доказательств.

Все ходатайства, заявленные участниками процесса, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим были вынесены законные и обоснованные решения.

Судебное следствие по делу, проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что стороной обвинения до присяжных заседателей были доведены сведения, которые могли вызвать их предубеждение в отношении подсудимых, допускались

нарушения правил допроса свидетелей, оценки и исследования доказательств, ограничивались права стороны защиты, не имеется.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, если такая информация все же до них доводилась, то он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счет.

Доводы о недопустимости доказательств, изложенных в жалобе, об исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, которые не подлежали исследованию с их участием, своего подтверждения не нашли.

По вопросу допустимости рапорта по результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» судом принято мотивированное решение, правильность которого у Судебной коллегии сомнений не вызывает, нарушений, влекущих признание этого доказательства недопустимым, не имеется.

Оперативно-розыскное мероприятие проведено в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного расследования в установленном законом порядке, в соответствии с требованиями инструкции и УПК РФ. Эти доводы судом первой инстанции были тщательно проверены в отсутствие присяжных заседателей. Неправильное указание даты визирования является технической ошибкой, не влияющей на законность проведенного оперативно-розыскного мероприятия.

Допрос свидетелей С [REDACTED], М [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей, доведение до присяжных информации о семейном положении Зайцева Р.А. и имуществе его супруги, исследование с участием присяжных других доказательств, в том числе показаний свидетеля Ж [REDACTED] обусловлены необходимостью установления фактических обстоятельств, доказанность которых устанавливалась присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

При этом осведомленность свидетеля С [REDACTED] основана не на показаниях обвиняемых, данных в ходе досудебного производства, а на личном участии в проводимых мероприятиях, оформленных процессуально. Свидетель М [REDACTED] также указал на источник своей осведомленности об обстоятельствах происшедшего, поэтому утверждение о недопустимости его показаний не нашло своего подтверждения.

Показания И [REDACTED] оглашены в судебном заседании в соответствии с ч.3 ст.281 УПК РФ для устранения противоречий в его показаниях.

Положения уголовно-процессуального закона при производстве 8 декабря 2015 года осмотров нежилых помещений (гаража и бытовки), в том числе дополнительных осмотров, проведенных 9 и 10 декабря 2015 года, соблюдены. Осмотры проводились с участием понятых, специалистов, с применением фотофиксации, а изъятие обнаруженных в ходе осмотров бочек и канистр с жидкостями не противоречит ч.3 ст.177 УПК РФ. С учетом

этого, вопреки доводам жалобы осужденного Васильева А.В., отсутствуют основания для признания недопустимыми доказательствами заключений экспертов №9/Э/5557-16 от 3 марта 2017 года и №9/Э/6034-16 от 22 февраля 2017 года установивших вид и размеры наркотических средств, поскольку факт представления на исследования именно изъятых в ходе вышеуказанных осмотров жидкостей (веществ) сомнений не вызывает. Изложенные выше доказательства обоснованно исследованы с участием присяжных заседателей.

В целом при производстве химических экспертиз нарушений уголовно-процессуального закона, а также иных правил производства экспертиз по уголовным делам, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не допущено. Выводы экспертов понятны, непротиворечивы, компетентны, научно обоснованны, объективно подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами. Оснований для допроса в судебном заседании эксперта Ц [] не имелось.

По делу отсутствовала необходимость установления возможности использования для немедицинского употребления метадона промежуточного продукта, а также смеси метадона промежуточного продукта и изометадона, в том числе из-за отсутствия в них нейтральных наполнителей.

Правильность отказа председательствующего в исследовании с участием присяжных заседателей отдельных доказательств, в том числе переписки Ж [] и П [] о покупках химических веществ в 2016 году, а также записей В [] сомнений не вызывает, поскольку часть информации, содержащаяся в переписке свидетельствовала об обстоятельствах, выходящих за пределы судебного разбирательства, а свидетель В [] был непосредственно допрошен в судебном заседании, в ходе которого сторона защиты имела возможность выяснить все интересующие вопросы, вопрос о допустимости показаний этого свидетеля разрешен в установленном порядке.

Частичное изменение прокурором обвинения в судебном заседании было связано с тем, что действия обвиняемых по покушению на незаконный сбыт, произведенных наркотических средств в особо крупном размере и их хранению не вышли за рамки объективной стороны незаконного производства наркотических средств в особо крупном размере. В связи с этими изменениями судьей 22 июня 2021 года вынесено соответствующее постановление.

Суд обеспечил сторонам обвинения и защиты равные права и возможности участия в постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ. Вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ. Они составлены с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия, измененного государственным обвинителем в судебном заседании, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях. Существо вопросов позволяло

присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых.

Вопросы процессуального характера, а также вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимых или собственно юридической оценки при вынесении ими своего вердикта на разрешение присяжных заседателей не ставились.

В содержании вопросов не использованы сугубо юридические термины, затрудняющие понимание присяжными сути обстоятельств дела, и к таковым нет оснований отнести употребление в тексте слов указанных в жалобах, в частности «производство» и «изготовление», под которыми в данном случае понимается процесс получения наркотических средств, а не правовая категория.

Председательствующий предоставил стороне защиты время для подготовки к обсуждению проекта вопросного листа. Свои замечания по формулировкам вопросов проекта вопросного листа сторона защиты изложила в судебном заседании. Указанные замечания были мотивированно отклонены председательствующим как несоответствующие требованиям закона.

Окончательное формулирование вопросов в вопросном листе согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ является прерогативой председательствующего.

Время создания организованной группы и вступления в нее отдельных участников в вопросном листе определено согласно предъявленному обвинению и вердикту.

Вопросы, связанные со сбытом наркотических средств, которые были получены в период с октября 2014 года по январь 2015 года и с апреля по май 2015 года судом не были поставлены на разрешение присяжных заседателей, поскольку такой сбыт обвиняемым не вменялся.

Из обвинительного заключения следовало, что наркотические средства передавались Зайцеву Р.А. для организации дальнейшего незаконного сбыта, поэтому при описании конкретных действий обвиняемых и в частности Зайцева Р.А. в вопросе №5 вопрос о сбыте им наркотических средств не был сформулирован. В нем идет речь о роли Зайцева Р.В. связанной с получением от соучастников наркотических средств для дальнейшей реализации.

Факты изготовления наркотических средств в вышеуказанные периоды времени включены в вопросный лист в связи с их наличием в обвинительном заключении, а именно при описании в целом деятельности, связанной с незаконным производством наркотических средств, оконченной изготовлением конкретного количества наркотических средств в особо крупном размере, что было обусловлено позицией государственного обвинителя в судебном заседании. По этим же основаниям указание в вопросном листе о сети лабораторий является правильным.

Указание в вопросе №1 на передачу части наркотических средств «потребителю» и «заказчику», конкретизация судом периода производства, не свидетельствуют о незаконности вердикта и приговора, поскольку обвинение

в незаконном сбыте наркотических средств осужденным не предъявлялось и за сбыт они не осуждены, а конкретизация не выходит за пределы обвинения.

Вопрос №5 сформулирован в соответствии с предъявленным Зайцеву А.В. обвинением, из которого следовало, что в его полномочия входила оплата химических веществ со счетов различных коммерческих организаций, не имеющих отношения к преступной деятельности, получение денежных средств от продажи наркотических средств и распределение их между членами организованной группы.

Формулировка вопроса №8 в отношении Васильева А.В. свидетельствует о его участии в деятельности группы, которая незаконно производила наркотические средства и конкретной роли в совершении преступления, в том числе в части взаимодействия с Антиповым И.А., которая не противоречит установленной руководящей роли Антипова И.А. в совершении преступления (вопрос №2), а также роли других соучастников, в частности Зайцева Р.А. и его взаимодействия с Васильевым А.В. (абзацы 3 и 7 вопрос №5).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, оно произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением содержания обвинения, позиций стороны обвинения и защиты, исследованных доказательств, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов о них, без искажения сути доказательств. При этом председательствующим было разъяснено, что данные о личности подсудимого не имеют значения для коллегии присяжных заседателей.

Вынесенный вердикт обоснованно признан председательствующим ясным и непротиворечивым, он основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных судом соответствующими установленным УПК РФ критериям относимости и допустимости.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Антипов И.А., Васильев А.В., Зайцев Р.А. признаны виновными в совершении инкриминированного им деяния. Приговор в отношении осужденных постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

При квалификации действий осужденных суд принял во внимание совокупность установленных вердиктом обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что осужденные, объединившись в устойчивую группу для совершения преступлений связанных с незаконным получением в целях сбыта наркотических средств, приспособив под лабораторию гараж и оборудовав его специальным химическим и иным оборудованием, пригодным и достаточным для систематического получения наркотических средств, с использованием приобретенных для этого химических веществ, познаний о способе их получения, незаконно получили наркотические средства. При этом, как следует из утвердительного ответа присяжных заседателей на вопрос N 1, указанная деятельность осуществлялась в течение длительного периода

времени, а ее результатом стало получение наркотических средств, размер которых правильно отнесен судом к особо крупному.

Указанные обстоятельства позволили суду установить все необходимые признаки, присущие производству в составе организованной группы, включая направленность умысла осужденных на серийное получение подобным способом наркотических средств, что вопреки доводам жалоб свидетельствует о его производстве, а не изготовлении.

По смыслу закона, ответственность за незаконное производство наркотических средств, предусмотренная ст.228¹ УК РФ наступает независимо от цели производства.

Вместе с тем, производство части наркотических средств с целью последующего сбыта установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Следовательно, действия осужденных Антипова И.А., Васильева А.В. и Зайцева Р.А. правильно квалифицированы председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных в приговоре мотивированы, их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Психическое состояние Антипова И.А., Васильева А.В. и Зайцева Р.А. было проверено, судом, с учетом проведенных исследований, в отношении инкриминируемого деяния они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, смягчающих наказание обстоятельств у Антипова И.А., Зайцева Р.А., отягчающего наказание обстоятельства у Васильева А.В., данных о личности виновных и всех обстоятельств дела, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, оно соразмерно содеянному, является справедливым.

Положения ч.5 ст.69, ст.70 УК РФ при назначении окончательного наказания осужденным применены судом правильно.

Решение суда об обращении в доход государства фактически принадлежащих Зайцеву Р.А. земельных участков, квартир и автомобилей соответствует требованиям закона. Выводы суда о конфискации указанного имущества являются правильными, они надлежащим образом мотивированы, не согласиться с ними у Судебной коллегии оснований не имеется.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес в него соответствующие изменения. Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным в кассационных жалобах, вопреки доводам жалоб, тщательно проверены судом апелляционной инстанции. Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022 года в отношении Антипова Ивана Александровича, Васильева Андрея Валентиновича и Зайцева Романа Александровича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Васильева А.В., Зайцева Р.А., адвокатов Зарбеева Р.А., Ятаева А.Р. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

